ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 34-007-12

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 6 августа 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.
судей Истоминой Г.Н. и Нестерова В.В.

рассмотрела в судебном заседании от 6 августа 2007 года кассационное представление государственного обвинителя Донецкого Д.В., кассационные жалобы осужденных Махцева А.М., Журавлева Е.Л., адвоката Холкина Е.А. на приговор Мурманского областного суда от 24 апреля 2007 года, которым

ЖУРАВЛЕВ Е Л

осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 222 УК РФ (по факту ношения огнестрельного оружия и боеприпасов к нему) сроком на 3 года, по ст. 119 УК РФ сроком на 2 года, по ч. 3 ст. 30, п.п. «б», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ

сроком на 8 лет, по ч. 1 ст. 222 УК РФ (по факту хранения взрывного устройства) сроком на 2 года 6 месяцев и к исправительным работам по ч. 1 ст. 115 УК РФ сроком на 6 месяцев с удержанием [redacted]% заработка в доход государства.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, Журавлев оправдан на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

МАХЦЕВ А [redacted] ***М*** [redacted]

осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 222 УК РФ (по факту ношения огнестрельного оружия и боеприпасов к нему) сроком на 3 года, по ст. 119 УК РФ сроком на 2 года.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Журавлев и Махцев осуждены за незаконное ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, за угрозу убийством П[redacted]

Журавлев осужден также за покушение общеопасным способом на убийство Д[redacted], выполнявшего общественный долг, и за умышленное причинение легкого вреда здоровью Б[redacted].

Преступления совершены ими 5 ноября 2005 года в г. [redacted] области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Органами предварительного следствия Журавлев обвинялся в посягательстве на жизнь сотрудника милиции Л[redacted], осуществлявшего охрану общественного порядка.

Суд пришел к выводу об отсутствии в действиях Журавлева состава данного преступления и постановил в этой части оправдательный приговор.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., выступление прокурора Морозовой Л.М., поддержавшей доводы кассационного представления об отмене приговора в части оправдания Журавлева по ст. 317 УК РФ, а в остальном полагавшей приговор оставить без изменения, объяснения осужденного Журавлева , поддержавшего доводы кассационной жалобы, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационном представлении государственный обвинитель Донецкий Д.В. поставил вопрос об отмене приговора в отношении Журавлева в части его оправдания по ст. 317 УК РФ, направлении дела в этой части на новое судебное рассмотрение.

По доводам представления суд дал неправильную оценку представленным стороной обвинения доказательствам.

Содержание показаний потерпевших Д[redacted], Б[redacted], Л[redacted], свидетеля Я[redacted] на предварительном следствии, которые они подтвердили в судебном заседании, судом не приведены в приговоре и не получили оценки, хотя они имеющие существенное значение для правильного разрешения дела.

Из показаний потерпевшего Л[redacted] следует, что первый выстрел Журавлев произвел в него из положения сидя, а второй – из положения лежа, при этом он направлял ствол пистолета в его сторону. Л[redacted] пояснил, что убежден в умышленном производстве выстрелов в него Журавлевым.

Потерпевший Д[redacted] также пояснил, что в тот момент, когда он удерживал Журавлева за шею, тот произвел выстрел в работников милиции, а когда он повалил Журавлева на землю и в ходе борьбы отпустил его руку, то тот вновь произвел выстрел, при этом расстояние между ним и работниками милиции составляло 3-5 метров.

Подтвердил Д[redacted] и свои показания на предварительном следствии о том, что Журавлев стрелял в живот работнику милиции.

Эти показания подтверждаются и показаниями потерпевшего Б[redacted], свидетеля Я[redacted] протоколами следственных действий, вещественными доказательствами, из которых следует, что Журавлев дважды выстрелил в Л[redacted] и оба раза попал в него.

Об умысле на убийство Л[redacted] свидетельствует и предшествующее выстрелам поведение Журавлева, когда он, преследуемый сотрудниками милиции, останавливался, разворачивался и целился в них из пистолета, и только производство Л[redacted] выстрелов вверх остановило Журавлева.

Исходя из этого, считает незаконным оправдание Журавлева по ст. 317 УК РФ.

Несправедливым, по мнению автора кассационного представления, является и назначенное по ст. 119 УК РФ Махцеву наказание. С учетом признания Махцевым вины, наличия у него хронического заболевания, назначение ему максимального размера наказания считает неоправданным. Назначая отбывание лишения свободы Махцеву в исправительной колонии общего режима, суд необоснованно сослался на отсутствие тяжких последствий для П[redacted], поскольку осужденный не обвинялся в покушении на убийство потерпевшего.

С учетом этого ставит вопрос о снижении наказания Махцеву по ст. 119 УК РФ и изменении вида исправительного учреждения на колонию поселение.

В кассационной жалобе адвокат Холкин Е.А. указывает на незаконность осуждения Мацева по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Доводы Махцева о том, что 5 ноября 2005 года оружия у него не было, не опровергнуты исследованными доказательствами. Показания Махцева о том, что пистолеты были у Журавлева и неустановленного лица, подтвердил потерпевший П, пояснив, что пистолеты были у двух напавших на него лиц. Показания Л о том, что Махцев, убегая, выбросил пистолет не согласуются с протоколом осмотра места происшествия, из которого следует, что пистолет был найден в разных местах в разобранном виде. Следы оружейной смазки на одежде Махцева отсутствуют, следы пальцев рук Махцева на пистолете не обнаружены. Свидетели и потерпевшие не видели пистолета у Махцева.

Назначенное Махцеву наказание является чрезмерно суровым. Ранее он не судим, работал в г. , характеризуется положительно по месту жительства и работы, страдает хроническим тяжелым заболеванием. Эти данные о личности осужденного суд не учел. Неправильно назначено Мацеву и отбывание лишения свободы в исправительной колонии общего режима вместо колонии-поселении. При этом адвокат ссылается на те же доводы, что и в кассационном представлении.

Просит уголовное дело в отношении Махцева по ч. 1 ст. 222 УК РФ прекратить за непричастностью к совершению преступления, а по ст. 119 УК РФ снизить наказание.

Осужденный Махцев А.М. в своей кассационной жалобе также указывает на несправедливость назначенного ему по ст. 119 УК РФ наказания без учета положительных данных о его личности, состояния здоровья, в связи с чем просит снизить ему наказание до фактически отбытых им полутора лет в условиях следственного изолятора.

Осужденный Журавлев Е.Л. в своей кассационной жалобе и дополнении к ней просит признать его невиновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ, снизить ему наказание, а кассационное представление государственного обвинителя оставить без удовлетворения.

По доводам его жалобы взрывного устройства, обнаруженного в его комнате в г. , он не хранил. Факт обнаружения этого устройства не подтверждает его вину. Свидетели пояснили, что после его отъезда в помещении производилась уборка, что приходили гости с маленькими детьми, и граната была бы обнаружена.

Не имел он и умысла на убийство Д, выстрелы производил неприцельно. После первого выстрела имел возможность произвести и другие выстрелы, чтобы довести преступление до конца. Выстрел в Б он произвел непроизвольно в ходе борьбы с Д, когда находился на земле. Этот факт подтверждается показаниями потерпевшего Л.

Из показаний свидетелей невозможно сделать вывод о количестве произведенных им выстрелов. Суд же указал, что он произвел 4 выстрела.

При назначении ему наказания суд не учел его раскаяние в содеянном, признание вины в причинении вреда здоровью Б, ношении оружия и угрозе убийство П, а также наличие на его иждивении престарелой матери. С учетом этих обстоятельств считает достаточным наказание в пределах отбытого им.

В возражениях на кассационные жалобы адвоката Холкина Е.А. и осужденного Махцева А.М. государственный обвинитель Донецкий Д.В. в части необоснованности осуждения Махцева по ч. 1 ст. 222 УК РФ просит оставить их без удовлетворения, и поддерживает их жалобы о несправедливости назначенного Махцеву по ст. 119 УК РФ наказания.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного Журавлева Е.Л. заместитель прокурора Мурманской области просит оставить обвинительный приговор в отношении него без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных в незаконном ношении огнестрельного оружия и боеприпасов в угрозе убийством П, а Журавлева и в покушении на убийство Д, умышленном причинении легкого вреда здоровью Б, незаконном хранении взрывного устройства правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Доводы жалобы осужденного Журавлева об отсутствии у него умысла на убийство Д и неосторожном причинении легкого вреда здоровью Б не основаны на материалах дела и опровергаются следующими доказательствами.

Так, потерпевший Д пояснил в судебном заседании, что в ночь на 6 ноября 2005 года, находясь между детскими садиками , услышал звуки двух выстрелов и увидел убегавшего в сторону кафе мужчину, в руке которого был пистолет. За ним бежали работники милиции. Он и Б решили оказать помощь в задержании и стали преследовать убегавшего Журавлева. Он обогнал Б, а следом за ними бежали работники милиции. Во время преследования Журавлев сначала произвел один неприцельный выстрел в их сторону, а затем остановился и произвел в него прицельный выстрел. В этот момент он на требование милиционеров обернулся в полоборота к Журавлеву, до которого оставалось 3-5 метров. Этим выстрелом Журавлев ранил Б. Он догнал Журавлева, и между ними завязалась борьба, в ходе которой он удерживал руку Журавлева с пистолетом в этот момент

Журавлев произвел еще два выстрела, после чего Б выбил у него из рук пистолет, и они вместе с работниками милиции задержали Журавлева.

Показания потерпевшего о производстве Журавлевым выстрелов во время его преследования подтвердил потерпевший Б, пояснив, что вместе с Д преследовал Журавлева и тот произвел в них два выстрела, одним выстрелом он был ранен в руку.

Показания Д о том, что Журавлев произвел в него выстрелы в то время, когда он его преследовал, соответствуют показаниям свидетелей:

Ч, который пояснил, что видел, как Д догонял мужчину, и слышал в это время звуки двух выстрелов, а когда Д догнал мужчину, между ними завязалась борьба, в которой принимал участие и Б, и в этот момент он слышал еще звуки двух выстрелов;

М, из которых следует, что он видел, как Д, работник милиции и еще двое в гражданской одежде кого-то преследовали, слышал звуки трех-четырех выстрелов, видел также, как Д сбил мужчину с ног, и между ними завязалась борьба, когда подбежал милиционер, он слышал еще звук выстрела;

Я, который пояснил, что в то время, когда гражданские лица преследовали Журавлева, он слышал два выстрела.

Показания потерпевших Д и Б о причинении Журавлевым огнестрельного ранения Б объективно подтверждаются заключением судебно-медицинского эксперта, согласно которому Б причинено сквозное пулевое ранение левой руки.

Принимая во внимание соответствие показаний Д другим доказательствам, а также то, что Д ближе других участников событий находился к Журавлеву, первым преследуя его, отсутствие у Д причин к оговору Журавлева, суд обоснованно признал достоверными показания потерпевшего Д о производстве в него двух прицельных выстрелов, одним из которых был ранен Б и пришел к выводу о виновности Журавлева в покушении общеопасным способом на убийство Д, выполнявшего общественный долг и умышленном причинении легкого вреда здоровью Б.

Тщательно были проверены судом и доводы Журавлева, поддержанные им в кассационной жалобе, о непричастности к незаконному хранению по месту жительства взрывного устройства, и обоснованно отвергнуты как не нашедшие подтверждения.

При этом суд правильно признал допустимым и достоверным доказательством протокол обыска в квартире [redacted], в ходе которого были обнаружены ручная граната РГД-5 и боевой взрыватель УЗРГМ. Произведен был обыск с соблюдением требований ст. 182 УПК РФ в присутствии Ж[redacted]., которому перед началом обыска были разъяснены права, порядок производства обыска. По окончании следственного действия никаких заявлений ни от Ж[redacted]., ни от понятых не поступило.

На допросе в ходе предварительного следствия свидетель Ж[redacted]. также не заявил о нарушении закона при производстве обыска, пояснив, что в комнате, в которой было обнаружено взрывное устройство, проживал Журавлев Е.

Факт обнаружения в комнате в ходе обыска гранаты и взрывателя подтвердила в судебном заседании и свидетель П[redacted], которая пояснила что в этой комнате проживал Журавлев Е.

Из показаний свидетелей Ж[redacted] и П[redacted] также следует, что обнаруженное в ходе обыска взрывное устройство им не принадлежит.

При таких данных суд обоснованно признал Журавлева Е. виновным в незаконном хранении взрывного устройства.

Действиям Журавлева суд дал правильную юридическую оценку.

Не может согласиться судебная коллегия и с доводами жалоб о непричастности Махцева к незаконному ношению огнестрельного оружия и боеприпасов.

Как следует из показаний потерпевшего П[redacted] на него напали три мужчины, одетые в вязаные шапочки, в руках двоих из них он видел пистолеты.

Потерпевший Л[redacted] пояснил, что он принимал участие в задержание лиц, совершивших нападение на П[redacted]. Махцев от делился от группы и побежал между домами [redacted]. Преследуя Махцева, он видел, как тот на территории детского сада бросил имевшийся при нем пистолет.

Показания Л[redacted] объективно подтверждаются протоколом осмотра территории детского сада от 6 ноября 2005 г., в ходе которого на полу веранды обнаружена вязаная спортивная шапочка, за ограждением детского сада обнаружен пистолет с магазином, а также две гильзы.

При осмотре местности 9 ноября 2005 года в районе дома [redacted] были обнаружены ударник от пистолета «ПМ» и предмет, похожий на предохранитель от пистолета «ПМ». Данный ударник согласно заключению эксперта, являлся в момент производства выстрелов составной частью пистолета, изъятого возле ограждения детского сада.

В ходе исследования шапки, изъятой с веранды детского сада, на ней обнаружен пот, который мог произойти от Махцева.

Принимая во внимание показания Л, который преследовал Махцева и находился ближе других участников событий к нему, их соответствие другим доказательствам, суд обоснованно пришел к выводу о том, что Махцев угрожал убийство П, используя при этом огнестрельное оружие, которое незаконно носил.

По изложенным мотивам судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора в части осуждения Махцева по ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Действиям Махцева суд дал правильную юридическую оценку.

Наказание назначено Журавлеву и Махцеву соразмерно содеянному, с учетом данных об их личности, всех обстоятельств дела, а также влияния назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей.

Положительные данные о личности осужденных, а именно отсутствие у них судимости, положительные характеристики по предыдущим местам их работы в полной мере учтены судом при назначении им наказания.

Смягчающие наказание обстоятельства судом не установлены. В то же время при назначении наказания по ст. 119 УК РФ совершение преступления группой лиц по предварительному сговору правильно признано отягчающим обстоятельством.

Принимая во внимание это отягчающее обстоятельство, отсутствие смягчающих обстоятельств, а также конкретные обстоятельства совершения осужденными угрозы убийством с использованием огнестрельного оружия, из которого ими производились выстрелы, суд обоснованно назначил им по ст. 119 УК РФ максимальный срок лишения свободы.

Оснований для признания данного наказания несправедливым, чрезмерно суровым, о чем ставится вопрос в кассационном представлении и кассационных жалобах осужденного Махцева и его защитника, не имеется.

Мотивировано судом и назначение отбывания лишения свободы Махцеву в исправительной колонии общего режима. При этом суд правильно учел обстоятельства совершения Махцевым преступлений, данные о его личности, в частности то, что на момент совершения преступления он не работал, на территории области находился без определенного места жительства и регистрации, не имел источника средств к существованию.

Ссылка суда на отсутствие тяжких последствий для П не повлияла на правильность назначения вида исправительного учреждения, поскольку такие последствия фактически не наступили для потерпевшего.

С учетом этих обстоятельств судебная коллегия не находит оснований для смягчения наказания осужденным, изменения вида колонии Махцеву по доводам жалоб и кассационного представления.

Не имеется оснований и для отмены приговора в части оправдания Журавлева по ст. 317 УК РФ.

Как следует из обвинительного заключения и постановления о привлечении в качестве обвиняемого, Журавлеву предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 317 УК Р, при следующих обстоятельства.

Журавлев после производства не менее двух прицельных выстрелов в преследовавших его Д и Б, «осознавая, что перед ним находится сотрудник милиции Л, осуществляющий законную деятельность по охране общественного порядка, задержанию преступника и пресечению преступлений, желая воспрепятствовать этому путем убийства сотрудника правоохранительного органа, умышленно с этой целью с расстояния не менее 10 метров, произвел не менее двух прицельных выстрелов в область живота последнего, то есть в место расположения жизненно-важных органов человека.

Убийство сотрудника милиции Журавлев не смог довести до конца по обстоятельствам, от него не зависящим, так как обе пули попали в металлические части форменного обмундирования. После производства последних выстрелов Журавлев был задержан на месте преступления совместными действиями гражданских лиц – Д и Б, а также сотрудников милиции Л и Я.»

Таким образом, из предъявленного Журавлеву обвинения следует, что посягательство на жизнь работника милиции Л он совершил в то время, когда убегал от преследовавших его лиц, сразу после производства прицельных выстрелов в Д выстрелил в Л с расстояния 10 метров, после чего был задержан.

Однако исследованными в судебном заседании доказательствами не подтверждаются данные фактические обстоятельства, а именно производство Журавлевым прицельных выстрелов в Л до его задержания в то время, когда он убегал.

Как следует из показаний Д, Б, Л Журавлев, убегая от преследовавших его лиц, произвел два выстрела в Д, других выстрелов в направлении работников милиции он не производил, после этого он был настигнут Д, сбит с ног на землю и между ним и Д завязалась борьба, в ходе которой Журавлев и произвел два выстрела.

Д[redacted], в частности пояснил, что после второго выстрела он догнал Журавлева, между ними завязалась борьба, в ходе которой оба упали на землю, правой рукой он удерживал руку Журавлева, в которой был пистолет и в этот момент Журавлев произвел два выстрела, после чего Б[redacted] выбил пистолет из рук Журавлева.

Показания Д[redacted] соответствуют показаниям:

потерпевшего Б[redacted], который пояснил, что Журавлев в ходе борьбы с Д[redacted], когда оба они лежали на земле, произвел выстрелы, после чего он выбил из рук Журавлева пистолет;

свидетеля Я[redacted], из которых следует, что когда Д[redacted] и Б[redacted] присоединились к преследованию Журавлева, тот произвел выстрел из пистолета, Д[redacted] и Б[redacted] сбили его с ног, между ними завязалась борьба, в ходе которой Журавлев, лежавший на земле, произвел выстрелы.

Потерпевший Л[redacted] также пояснил в судебном заседании, что Журавлев выстрелил в него в ходе борьбы с Д[redacted], когда они оба лежали на земле.

О том, что Журавлев производил выстрелы в ходе борьбы с Д[redacted] в процессе его задержания, пояснили свидетели Ч[redacted] и М[redacted].

Производство Журавлевым выстрелов в направлении Л[redacted] из положения лежа подтверждается и выводами судебно-криминалистической экспертизы по результатам исследования форменной одежды Л[redacted], согласно которым выстрел был произведен в направлении от нижнего края куртки снизу-вверх и несколько справа налево.

Изложенное свидетельствует о том, что вывод органов предварительного следствия об умышленном характере действий Журавлева по производству выстрелов в Л[redacted] сделан без учета того, что эти выстрелы были произведены им в ходе борьбы с Д[redacted] в процессе его задержания.

Государственным обвинителем в кассационном представлении также не оспаривается факт производства Журавлевым выстрелов в направлении Л[redacted] во время борьбы с Д[redacted], то есть при иных обстоятельствах, чем указано в обвинительном заключении. В то же время государственный обвинитель полагает, что эти выстрелы Журавлев произвел прицельно, с целью убийства потерпевшего, являющегося сотрудником милиции.

Однако доводы представления о наличии у Журавлева прямого умысла на лишение жизни Л, о производстве им прицельных выстрелов в область расположения жизненно-важных органов потерпевшего опровергаются показаниями потерпевших Д и Б, находившихся в непосредственной близости от Журавлева, из которых следует, что Д удерживал руку Журавлева, в которой был пистолет, и тот не имел возможности производить прицельные выстрелы, что произведенные им выстрелы могли быть непроизвольными, вызванными борьбой с ним.

Д пояснил, что он держал Журавлева за руку возле кисти, рука его была почти возле земли, они лежали на боку, и рука Журавлева была под ним. (т. 6 л.д. 152-153).

Потерпевший Б, в судебном заседании, отвечая на вопрос о том, были ли произведенные Журавлевым в ходе борьбы выстрелы прицельными, также пояснил, что «Журавлев водил рукой с пистолетом, не целился, стрелял на отмашку» (т. 6 л.д. 182)

Приведенными показаниями Д и Б опровергаются показания Л о том, что Журавлев, удерживаемый Д, стрелял именно в него, а потому суд обоснованно подверг сомнению показания потерпевшего в этой части.

Государственный обвинитель как на доказательство виновности Журавлева в посягательстве на жизнь работника милиции ссылается на показания Д, Б, Л, Я на предварительном следствии.

В судебном заседании судом исследовались показания указанных лиц на предварительном следствии. Однако содержание их показаний свидетельствует о том, что при их допросах не выяснялись детали борьбы между Журавлевым и Д.

Д пояснил, что ему не задавались вопросы о прицельности выстрелов, произведенных Журавлевым в ходе борьбы с ним.

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал достоверными показания свидетелей и потерпевших, данные ими в судебном заседании и пришел к выводу о том, что Журавлев в ходе борьбы с Д не в состоянии был произвести прицельный выстрел, что произведенные им выстрелы были непроизвольными, и в такой ситуации исключалась возможность посягательства на жизнь сотрудника милиции.

Об отсутствии у Журавлева умысла на убийство Л[redacted], как правильно указал суд, свидетельствует и то, что Журавлев, убегая от Л[redacted] и Я[redacted], дважды останавливался, направлял пистолет в их сторону, и имея реальную возможность произвести выстрелы, не сделал этого, в связи с чем эти действия Журавлева правильно расценены судом как демонстрация оружия, а не посягательство на жизнь сотрудников милиции, о чем указывается в представлении.

Всем представленным стороной обвинения доказательствам, суд дал надлежащую оценку. Доводы кассационного представления сводятся к переоценке этих доказательств.

По указанным мотивам судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационного представления и отмены приговора в части оправдания Журавлева по ст. 317 УК РФ

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Мурманского областного суда от 24 апреля 2007 года в отношении Журавлева Е[redacted] Л[redacted] и Махцева А[redacted] М[redacted] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Донецкого Д.В., кассационные жалобы осужденных Махцева А.М., Журавлева Е.Л., адвоката Холкина Е.А. - без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи: [redacted]